

Глава 23. И я трачу свои первые деньги

- Куда поедем дальше? – спросил Мино, когда Леон и Джин Ли вернулись на улицу.

Леон планировал приобрести кухонные горшки для приготовления пищи. Ему также требовалась новая глиняная посуда, поскольку сейчас ему приходилось делиться миской с Джинном Ли. У Джина Ли сначала была только одна цель.

- Этот Бог желает отправиться к Транспортирующему Порталу.

Мино склонил голову набок, уставившись на Джина Ли так, будто бы у того вдруг выросла вторая голова.

- Ты тут никакого портала не найдёшь, - сказал он. – Такие вещи в городах продаются.

Джин Ли немного сдулся, но затем занял свою обычную гордую позу и предложил ещё одно место для посещения.

- Магазин одежды, - решил он.

- Хм-м? – Мино был поражён этим предложением. – Чего?

Теперь уже Джин Ли уставился на него с недоумением. Что он имел в виду, задавая свой нелепый вопрос? Разумеется, Джин Ли мог подразумевать только одно место – магазин, в котором он смог бы обзавестись качественными вещами, отвечающими его вкусам и подогнанными по фигуре, конечно.

- Что это? – Джин Ли пренебрежительно указал на простую одежду одинакового размера, выставленную на всеобщее обозрение.

- Одежда, - Мино воспользовался тем же объяснением, что и Леон.

Леон ценил качество выше стиля. Пока одежда оставалась прочной, пока он мог часто носить её, не нуждаясь в замене, ему больше ничего не требовалось. Он никогда не гнался за модой и отдавал предпочтение дешёвым, но прочным джинсам и простым футболкам.

К Леону подошла поболтать портниха. В её присутствии он чувствовал себя так комфортно, что почти не заикался, и это раздражало Джина Ли почти столь же сильно, сколь и скучная одежда, которую он рассматривал.

- Такая невзрачная! – пожаловался он и дотронулся до вещи, которую Леон держал в руках, про себя поразившись грубости материала. – Что это за ткань?

- Конопля, - ответила женщина, - вся наша одежда изготавливается из конопли. Она прочная и дешёвая. Если вы хотите шёлковую, вам нужно в магазин для богачей. Здесь ничего подобного нет.

- О, ш-шёлк д-для меня – это слишком д-дорого, - слабо рассмеялся Леон.

Этот смешок заставил Джина Ли сделать паузу. Впрочем, все мысли повывлетали у него из головы, и он не попытался надеть эту отвратительную одежду. Леон без особого энтузиазма принялся торговаться с портнихой. Та, кажется, не собиралась воспользоваться неопытностью мальчика, поэтому выставила справедливую цену.

- И ем-му т-тоже, - дополнил свой заказ Леон.

- Забудь обо мне, - прервал его Джин Ли. Он отказывался такое надевать.

- В-вам т-тоже нужно! – заспорил Леон. – Или в-вы соб-бираетесь разгуливать г-голым п-по лесу, п-пока я стираю в-вашу одежду?

Брови женщины поднимались всё выше и выше, пока она переводила взгляд с одного клиента на другого. Пока те спорили, портниха пару раз моргнула и подумала: «Ну-ну!»

- У меня найдётся кое-что, что вам придётся по вкусу, - пробормотала она, ныряя в подсобное помещение.

Она достала длинную тёмно-синюю мантию с простыми узорами, вышитыми по подолу.

- Это тоже конопля, задумывалось для свадьбы, но жених... ну, его отозвали.

Трое мужчин посмотрели на мантию, а затем – друг на друга; лица их имели самые разные выражения.

- Да нет же, он не умер! И невеста нашла себе другого парня... пожалуйста, не смотрите на него как на проклятое!

- Хорошо, - согласился Леон.

В конце концов, он потратил две сотни медяков до того, как обменял два серебряника в магазине. Теперь Леон был уверен, что собрал полный комплект одежды для себя и нижнего платья для Джина Ли наряду с расшитыми мантиями. Джин Ли пробовал протестовать, но, скорее, его не устраивало качество ткани, нежели тот факт, что на него тратились чужие деньги.

Леон потратил чуть больше одной серебряной монеты на покупку котелка, чайника, чашки, тарелки и чаши для Джина Ли, а также пестика и ступки (сейчас ему приходилось растирать травы и семена двумя плоскими камнями). Всё это добро было приобретено им в магазине хозтоваров. Леон заметил металлический треножник, который можно было бы поставить над костром, чтобы подвешивать к нему котелок, и понял, что такой треножник уже лежит дома, в сундуке. А ведь он долго пытался найти ответ, для чего это приспособление необходимо! Прежде, чем Леон сумел уйти, Джин Ли начал торговаться за огромную бочку, достаточно внушительную, чтобы туда мог втиснуться взрослый человек и принять ванную. Леону пришлось расстаться ещё с двумя серебряными монетами, поскольку Джин Ли наотрез отказывался купаться в холодной озёрной воде снова.